

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Костромской государственный университет
Следственное управление Следственного комитета России
по Костромской области
Управление федеральной службы исполнения наказаний России
по Костромской области

**«ПРОБЛЕМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ»**

**Сборник трудов
Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции**

22–23 апреля 2022 года, г. Кострома

Текстовый электронный сборник

Кострома
КГУ
2022

Титул

Сведения
об издании

Выпускные
данные

Содержание

УДК 343(0.034)+347(0.034)+351(0.034)

ББК 67.7я04+67.5я04+67.4я04

П781

Издается по решению редакционно-издательского совета
Костромского государственного университета

Р е ц е н з е н т ы :

А. В. Бухарев, заместитель прокурора Сусанинского района
Костромской области, канд. юрид. наук;

А. А. Лукоянова, мировой судья судебного участка № 48
Буйского судебного района Костромской области;

Е. А. Суманеева, заведующая правовым отделом администрации
Сусанинского муниципального района Костромской области

П781 Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе :
сборник трудов Всероссийской (с международным участием) научно-практи-
ческой конференции (22–23 апреля 2022 года, г. Кострома) / сост. Н. В. Ган-
жа, Д. Н. Лукоянов, А. С. Евстегнеев, И. Н. Мельников, О. В. Плюснина,
А. В. Сироткин, Н. В. Кузьмина, И. В. Орловская ; отв. ред. В. В. Груздев,
Г. Г. Бриль. – Электронные текстовые, граф. дан. (4,23 Мб). – Кострома : Ко-
стромской государственный университет, 2022. – 1 CD-ROM: цв. – Систем.
требования: ПК не ниже класса Pentium IV; 512 Mb RAM; свободное место на
HDD 1,5 Гб; Windows XP с пакетом обновления 3(SP3) и выше; Adobe Acro-
bat reader; интегрированная видеокарта с памятью не менее 32 Мб: CD или
DVD привод оптических дисков; экран с разрешением не менее 1024×768
пикс.; клавиатура; мышь. – Загл. с тит. экрана. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-8285-1204-1

Настоящий сборник составлен по итогам Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции «Проблемы правоохранительной деятельности на совре-
менном этапе», состоявшейся 22–23 апреля 2022 года в Костроме. В сборнике трудов рас-
сматриваются наиболее актуальные вопросы правоохранительной деятельности на современ-
ном этапе.

Предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов,
магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

УДК 343(0.034)+347(0.034)+351(0.034)

ББК 67.7я04+67.5я04+67.4я04

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений,
а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуе-
мых материалов.

При перепечатке материалов сборника ссылка на сборник трудов обязательна.

ISBN 978-5-8285-1204-1

16+

© Костромской государственный
университет, 2022

Титул

Сведения
об издании

Выпускные
данные

Содержание

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ..... 10

Валов С. В.

«Подводные камни» цифровизации деятельности следователя..... 10

Милич И.

Роль тюремных властей и прокурора в процессе условного освобождения осужденного..... 16

Ищук Я. Г.

Общая превенция уголовного закона..... 20

Корж П. А. Некоторые итоги реформирования правоохранительных органов России 25

Леонов Н. И.

Понятие и сущность нормативно регулируемых отношений в сфере государственных и муниципальных закупок как объекта преступлений 30

Поликарпова И. В.

Понятие и структура профилактических правоотношений 35

Сергеева А. А., Питулько К. В.

Новые формы дискриминации в спорте: способы определения и политика противодействия..... 40

СЕКЦИЯ 2. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В СВЕТЕ НОВЫХ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ 45

Аносов А. В.

Предупреждение преступлений, совершаемых с помощью интернета вещей 45

Верещагина А. В.

К истории развития российского законодательства о преступлениях против правосудия..... 50

Гилинский Я. И.

Уголовная политика в современном обществе 54

Грузинская Е. И.

Охрана половой неприкосновенности в свете новеллизации российского уголовного законодательства..... 58

Давыдова Е. Ю.

К вопросу о необходимости уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере «похоронного дела» 63

Дворянсков И. В.

О концептуальных аспектах реформирования российского уголовного законодательства..... 69

СЕКЦИЯ 1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 343.131

Валов Сергей Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент
Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
valov-s@rambler.ru

«Подводные камни» цифровизации деятельности следователя

Стремление цифровизировать и модернизировать на этой основе следственную деятельность без учета обстоятельств, лежащих вне сферы уголовного судопроизводства, может оказать существенное и негативное влияние на достижение поставленных целей. Единству процессуальной основы деятельности следователей, потребности применения «сквозных» технологий для следственных органов противостоят их ведомственная разобщенность, склонность к изолированному поиску уникальных вариантов решения сходных проблем. Изложены результаты критического анализа предшествующего опыта и современных решений проблем цифровизации следственной деятельности, предложены авторские решения.

Ключевые слова: следственный орган, цифровизация, информатизация, компьютеризация, следственная деятельность, уголовная юстиция.

Valov Sergey Vladimirovich,
candidate of sciences, associate professor
Senior Researcher at the Scientific Research Department,
Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

“Pitfalls” of digitalization of the investigator's activities

The desire to digitalize and modernize investigative activities on this basis without taking into account the circumstances outside the scope of criminal proceedings can have a significant and negative impact on the achievement of the set goals. The unity of the procedural basis for the activities of investigators, the need for the use of “end-to-end” technologies for investigative authorities are opposed by their departmental disunity, a tendency to isolate the search for unique options for solving similar problems. The results of a critical analysis of previous experience and modern solutions to the problems of digitalization of investigative activities are presented, author's solutions are proposed.

Keywords: investigative body, digitalization, informatization, computerization, investigative activities, criminal justice.

Повсеместное распространение информационно-телекоммуникационных технологий не могло не затронуть сферу деятельности следственных органов.

Во-первых, следственные органы погружены в тренд цифровизации государственного управления, определенного документами стратегического планирования. С одной стороны, следственные органы (вне зависимости от их ведомственной принадлежности) по всем направлениям своей деятельности тесно взаимодействуют со многими государственными органами, реализующими масштабные программы цифровой трансформации. С другой – большая часть следственных органов выступают частью мега-систем (МВД России, ФСБ России), в организационных пределах которых намечены мероприятия ведомственных программ цифровой трансформации [6].

Во-вторых, в настоящее время реализуется федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы», нацеленная на внедрение современных информационно-телекоммуникационных технологий в деятельность судов, рассматривающих по существу оконченные следователями уголовные дела [5], а также Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года, предусматривающая модернизацию подсистем осуществления прокурорского надзора и координации деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью [7].

В-третьих, реализация проекта «Цифровая экономика» [8], наряду со стихийными рыночными регуляторными механизмами, способствует целенаправленному преобразованию социального пространства, в котором помимо служебного времени пребывают сотрудники следственных органов, и в обстановке которого они выполняют свои процессуальные и служебные обязанности.

В-четвертых, информационные технологии изменяют содержание и формы уголовного судопроизводства. Учтены особенности изъятия, осмотра и обеспечения сохранности информации на электронных носителях (ст. 164.1 УПК) [3]. Принято решение о возможности использования систем видеоконференц-связи при производстве допроса, очной ставки и опознания (ст. 189.1 УПК) [4].

Вместе с тем, указанные изменения носят фрагментарный характер, влекущие спорадический эффект в разных социальных пространствах, в пределах которых протекает деятельность следователя. Деятельность следователя не тождественна его уголовно-процессуальной деятельности в уголовном судопроизводстве. Субъектом такого рода деятельности выступает должностное лицо федерального государственного органа или органа предварительного следствия в составе федерального органа исполнительной власти, замещающее должность следователя (вне зависимости от иных дополнений к ней). Деятельность следователя – это форма выполнения следователем и процессуальных, и служебных обязанностей. Она основа уголовно-процессуальных и служебных отношений следователя, с одной стороны, с любым и каждым субъектом уголовного судопроизводства (как имеющим статус участника, так и не имеющим такового, на-

пример, с лицами, чьи интересы затронуты в ходе производства по уголовному делу), а с другой – с субъектами одного с ним ведомства и других государственных органов, а также общественными организациями (объединениями), населением вне непосредственной связи с уголовным судопроизводством.

Модели цифровизации деятельности следователя должны охватывать своими конструкциями оба выделенных нами компонента, сопрягать и согласовывать их между собой. Модель цифровизации должна адекватно (а не фрагментарно) отражать весь компонентный состав деятельности следователя. Только при отсутствии диссонансов в построении цифровых образов компонентов деятельности следователь будет предрасположен к использованию предлагаемого ему программного продукта. В противном случае принцип ориентации продукта на потребности пользователя его возможностей не будет соблюден.

Одним из негативных проявлений дисбаланса, сопровождающего процессы цифровой трансформации, выступает несовпадение технологических сред бытовой и служебной (не говоря уже о процессуальной) социальной активности следователя (человека и сотрудника ведомства). Отставание требований к технической оснащенности рабочего места следователя и тем более несоответствие им реальной обстановки в служебном кабинете приводит к тому, что сотрудники следственных органов вынуждены использовать в служебных целях собственные персональные электронные вычислительные машины. Получившие распространение в бизнес-среде различные модели консьюмеризации (BYOC или BYOD)¹ не пригодны для государственных органов, сотрудники которых обрабатывают сведения, отнесенные к конфиденциальной информации [9].

При этом примерно половина погруженных в цифровой мир пользователей воспринимают информацию посредством мобильных устройств [10]. С учетом этого служебные отношения между руководителем следственного органа и его подчиненными, а также между следователями опосредованы техническими возможностями мобильных девайсов и установленных на них мессенджерами. Официально определенные организационные коммуникации дополняются цифровыми дублерами в средах, не контролируемых работодателем. Иерархическая пирамида следственного органа под воздействием стохастических процессов превращается в сетевую структуру.

Помимо компьютеризации деятельности следователей предпринимались попытки автоматизировать их рутинные трудовые процессы. Начиная с середины 90-х гг. XX в., они были реализованы путем опытного внедрения разрозненных автоматизированных рабочих мест следователя (далее – АРМ):

а) специализированных («Кража», «Грабеж», «Разбой», «Культура», «Взрыв», «Наркотики», «Эксперт» и др. в органах предварительного следствия в системе МВД России; «Процессуальные следственные акты» для следственных подразделений органов прокуратуры);

¹ BYOC (Bring Your Own Computer) – принесите свой собственный компьютер; BYOD (Bring Your Own Device) – принесите свое собственное устройство.

б) комплексных (АРМ «Следователь» в составе информационной системы «Ракурс» и АРМ следователя в составе автоматизированной информационной системы органов предварительного следствия в системе МВД России).

Ни один из указанных информационных продуктов в настоящее время на практике следователи не применяют в силу различных (технических, организационных, правовых, кадровых) причин [1].

Попытки реанимировать содержание указанных АРМ на новых платформах (Android, продукт CrimLib.info) [2] решают только задачу контекстного поиска информации в ограниченном банке данных методических пособий (рекомендаций). Их нельзя в полной мере назвать продуктами автоматизации следственной деятельности или деятельности следователя.

Перспективным видится алгоритм, заложенный в разрозненные АРМ методического типа («Кража», «Грабеж», «Культура», «Фальшивка» и др.), которые вели диалог с пользователем. На основе ответов следователя о ситуации по делу, программное обеспечение подбирало наиболее типичный набор следственных и иных процессуальных действий и предоставляло пользователю полную их характеристику. В настоящее время программное обеспечение не может быть применено в связи с устаревшей программной оболочкой (MS-DOS или Windows'95).

Из опыта внедрения АРМ и автоматизированных информационных систем в деятельность следователя следует еще один, на наш взгляд, очень важный вывод. Внедряемое программное обеспечение необходимо приобретать и внедрять только на основании договоров постоянного жизненного цикла, обязывающих разработчиков адаптировать предоставляемый продукт под требования потребителей, устранять выявленные в ходе эксплуатации недостатки, обеспечивать его адаптацию к более совершенным операционным системам, технической начинке и видам компьютеров. Для минимизации затрат опытно-конструкторские работы могут быть проведены на базе одной из ведомственных научных организаций с участием представителей всех следственных органов. К существенным рискам аутсорсинговой модели следует отнести риск прекращения предпринимательской деятельности разработчиком программного продукта.

Отсутствие у следователей доступной, хорошо структурированной и в достаточной степени полной базы методической литературы приводит к тому, что они обращают свои вопросы в социальные сети, формируют на их основе группы по интересам. Профессиональное сотрудничество происходит в открытом доступе только потому, что за рабочим местом у следователя нет возможности получить ответы на возникающие в ходе своей деятельности вопросы. Спектр таких вопросов достаточно широк. Он затрагивает не только сферу их уголовно-процессуальной деятельности.

Следственные органы, выполняя одинаковую функцию в системе уголовной юстиции, сталкиваются со схожими проблемами в цифровизации деятельности своих сотрудников. Но при этом каждый ищет варианты решения схожих проблем обособленно друг от друга. Не способствует изменению такой схеме решения проблем и «вертикально-туннельная» модель бюджетирования про-

грамм цифровой трансформации государственных органов. Целесообразно изменить реализуемую модель посредством применения программно-целевого метода реформирования системы уголовной юстиции. Предлагаемая модель учитывает однонаправленный (при нормальном выполнении функций) поток информации об уголовно-наказуемом противоправном деянии, получаемой исполнителями взаимосвязанных государственных функций в системе уголовной юстиции и неоднократно проверяемой на последующих стадиях уголовного судопроизводства. В этой модели следственные органы предстают единым образованием, стремящимся к одинаковому уровню «цифровой зрелости», диктуемому как спецификой их уголовно-процессуальной деятельности в досудебном производстве, так и существующими связями между собой, а также с системами прокурорского надзора и правосудия по уголовным делам, институтами гражданского общества и населением.

В настоящее время ведомственные системы, соприкасающиеся друг с другом в системе уголовной юстиции, разрозненно проходят стадии цифровой трансформации. Как могут быть реализованы программные мероприятия Генеральной прокуратуры Российской Федерации по переходу на безбумажное делопроизводство на основе внедрения электронного документооборота, если следователь, действуя в соответствии с УПК и применяя имеющиеся у него технические средства, будет направлять прокурору копии своих многочисленных процессуальных решений на бумажных носителях? Наверное, только при условии, как написано в программных документах цифровой трансформации органов прокуратуры, использования возможностей модуля «Скан», входящего в автоматизированный информационный комплекс «Надзор», для поточного сканирования документов на организационных границах системы прокуратуры.

В модели поставлена еще одна амбициозная задача внедрения системы мониторинга и учета цепочки всех возможных решений, принятых по сообщению о происшествии (преступлении), начиная с его регистрации до вынесения приговора суда, а также контроля передачи уголовных дел между субъектами Российской Федерации. Возникает вопрос: почему из формулировки задачи исчезли многочисленные факты передачи уголовных дел по другим видам подследственности, а также по уровням управления в системах управления следственными органами и органами дознания? Исключение приведет к неполноте в базе данных.

Все обозначенные проблемы обуславливают необходимость создания единой инфраструктуры системы уголовной юстиции, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие ведомственных («туннельных») информационных систем, используемых государственными органами при выполнении функций в системе уголовной юстиции. Каркас системы целесообразно привязать к территориально-дифференцированным по федеральным округам центрам обработки данных с возможностью резервного автоматического копирования содержащейся в них информации и применения технологий распределенного реестра.

Таким образом, целевая установка на цифровизацию деятельности следователя должна учитывать незавершенные процессы компьютеризации и информатизации, негативный опыт разработки и внедрения автоматизированных рабочих мест, их интеграции в отраслевые автоматизированные информационные системы. Современный тренд на цифровую трансформацию еще более удаляет реальный уровень «цифровой» зрелости от заявленных ориентиров, поскольку преобладает модель «вертикально-туннельных» обособленных изменений ведомственно разобобщенных следственных органов. Выход видится в применении программно-целевого метода цифровой трансформации системы уголовной юстиции, который позволит гармонизировать технологические и инфраструктурные процессы в функционально взаимосвязанных органах государства, разрабатывать и внедрять «сквозные» технологии для сходных проблем в деятельности следователей вне зависимости от их ведомственной принадлежности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Валов С. В. Информационные технологии управления органами предварительного следствия // Теория активных систем – 50 лет : материалы Международного науч.-практ. конф. – М. : Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН, 2019. – С. 537–547.

2. Мобильное приложение «CrimLib.info – Справочник следователя». – URL : <https://app.crimlib.info/> (дата обращения: 7.04.2022).

3. О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 533-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 53. – Ст. 8459.

4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ // Собрание законодательства РФ – 2022. – № 1. – Ч. 1. – Ст. 70.

5. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы : постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022–2024 годы : распоряжение МВД России от 11 января 2022 г. № 1/37 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14 сентября 2017 г. № 627 // Законность. – 2017. – № 12.

8. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» : утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г. № 7 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

9. Перечень сведений конфиденциального характера : утв. Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении Пе-